

На Белом море, близ Порьей Губы Терского берега, лежит небольшой остров Медвежий. В августе 1856 года к нему причалила лодка, из которой вышли писатель-этнограф С. В. Максимов и его спутники — наемные гребцы из местных жителей. «Мы остановились, — отмечал путешественник, — и с трудом могли различить четыре рудокопные ямы...». Поморы пояснили писателю, что в старину тут добывали серебро. Но большего сказать они не могли. Время изгладило из народной памяти события, некогда здесь происходившие... Но свидетели событий есть.

В Москве, в Центральном Государственном архиве древних актов хранятся дела Бергколлегии, ведавшей в XVIII веке горной промышленностью России. Более десятка толстых рукописных книг содержат обильные материалы о серебре острова Медвежьего.

Доношение рудных сыскаателей

О серебре Медвежьего местные крестьяне знали давно. В XVII веке некоторые из них тайком добывали самородки и продавали монахам Кирилло-Белозерского монастыря. Но из опасения, что всех окрестных жителей заставят работать на рудниках, поморы скрывали от властей местонахождение серебра.

Петр I, желая выявить богатства недр, в 1719 году обещал объявителям руд всевозможные привилегии и награды, но крестьяне грозилась убить того, кто укажет серебряную жилу.

Шли годы... Правительство рассылало указы, призывавшие людей «разных чинов» сыскивать и извещать о полезных ископаемых. Нашлись дельцы, которые вывели у жителей села Кандалакши местонахождение рудной жилы и принялись за ее разработку.

10 декабря 1731 года «купецкие люди» из Архангельска Федор Яковлевич Чирцов, Федор Савельевич Прядунов и Егор Матвеевич Собинский объявили в губернской канцелярии о том, что они обнаружили на острове Медвежьем свинцовую руду. 24 января 1732 года им выдали указ, разрешавший ее добычу.

Летом компанейцы донесли канцелярии, что во время работ на острове Медвежьем вместе со свинцовой рудой они «обрели... и некоторую часть серебряной руды; того ради... послали... в Санкт-Петербург в Государственную коммерц-коллегию для опробовки товарища Егора Собинского...».

В столице горный мастер

лез, чтобы заслужить милость начальства.

Вот некоторые из его доносений, посланных правительству. 20 июня 1735 года: «Во оной яме (шахте «Дай, бог, счастья»)... от жгания лучины дым и после паления порохом пороховой дух долго вон не выходит, и от оного духу и от сырости камня при работе людям

Горная каторга

Занимались бурением «вечные работники» с Петровских заводов и посменно — крестьяне из поморских селений: Ковды, Кандалакши, Порьей Губы, Умбы, Варзуги и других.

Горное правление на Медвежьем постоянно жалова-

ем...».

В октябре 1735 года указ о выссылке людей на Медвежий пришел в село Варзугу — требовали 21 работника к 1 ноября. Сельские власти отправили 20 человек и только 6 ноября. В своем доношении старосты объясняли причину задержки тем, что они «за мирскою скудостью... не возмогли опла-

о том, как бы избавиться от этой каторги. Самые решительные ждали случай и подходящее время, чтобы бежать с острова. Готовили сухари, договаривались с лодочниками. Бежали не только летом, но и зимою, скрываясь днем в промысловых избушках, банях и стогах сена. Пойманных беглецов предписывалось возвращать на Медвежий остров. Здесь их ждала неотвратимая расправа.

Летом 1736 года пытались бежать семеро непрямых работников — Климентий Горев, Фома Алексеев, Калина Иванов и другие. Приговор Детравеса от 18 июня гласил: «При собрании всех рабочих людей учинить им наказание — бить батоги нещадно и впредь для знаку у них же выбреть на головах волосы полоскою чрез голову, чтоб впредь, как оне, так и другие, на то смотря, без указу и без отпуску с Медвежья острова от работ бежать не думали...».

Но уже через 10 дней совершил попытку бегства «сбору от угольного жжения» Денис Евтихеев. Его били батогами. Однако 28 августа, будучи послан на матерый берег для приготовления терегу, «непрямый работник Денис Евтихеев... взяв воровски карбас малой, один морем уехал, от работы сбегжал».

В 1738 году с Медвежьего острова убежало 10 человек. Через год один из них — «вечный работник» Ананий Латагин был пойман. 30 сентября 1739 года последовал приговор: «При собрании всей команды горных служителей и его братьи вечных работников за побег его учинить ему наказание — бить кошками» (треххвостыми ременными плетями)...

О многом еще рассказывают документы, и, наверное, когда-нибудь о политом пóтом и кровью серебре Медвежьего будет написана специальная книга.

И. УШАКОВ.
Доцент пединститута.

СЕРЕБРО МЕДВЕЖЬЕГО

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Иван Шлатер, взглянув на кусок серебряной руды, заявил: «Без пробы признать можно, что она зело богата». Последовало распоряжение: «Серебряную руду велеть копать и в плавку производить со всяким радением».

„Дай, бог, счастья“

По указу Правительствующего Сената в 1734 году на остров Медвежий были посланы рабочие люди с казенного Петровского завода (ныне — Петрозаводск). В помощь им предписывалось брать крестьян из поморских селений.

На остров Медвежий казна направила лучших специалистов горного дела — Филиппа Трегера, Федора Милюкова и других. В их ведение перешли все строения компании Ф. Прядунова «с товарищи».

Всю осень 1734 года в шахте, названной «Дай, бог, счастья», крепостные рудокопы «21 человек, сменяясь между собой, днем и ночью работали в три бура», долбили каменный грунт.

23 ноября 1734 года Прядунов, Чирцов и Собинский попросили уволить их «от горной работы», так как они не имеют более на то «издивения». Управление всеми делами на Медвежьем острове перешло к бергмейстеру Кондрату Детравесу — немцу, который из кожи

быть зело тягостно, и как лучина, так и свечки не горят, в великом дыму и порохом духу гаснут...». Люди не выдерживали — болели, умирали...

31 июля 1735 года: «Я и штейгер Трегер беспрестанно с переменою поздно и рано у людей в яме бываем, дабы их к работе приводить...»; проходка «зело трудна... камень весьма крепкой»...

В этот же день, захлебываясь от восторга, Детравес сообщал: «Господь бог благословил... в кусках один изрядной кусок явился, какого наперед сего в России не видали, которой достоин в ее императорской величества Кунст камору положемым быть... Також спрятал я еще один кусок особо в анбаре... весу больше пуда... очень драгоценной».

4 октября 1735 года Детравес отправил такое доносение: «...А сегодня по утру добыл я... слишком пуд (16,4 кг) натурального серебра... Серебро длиною в аршин еще видно, и тако наша яма, слава богу, почти никогда без видимого серебра не находитца...».

Всего в 1735 году на острове Медвежьем было добыто «натурального чистого серебра 30 пуд 32 фунта 93 золотника», а с кусками — 33 пуда 34 фунта 45 золотников.

«Прибыли с Петровских заводов... 60 человек... токмо из оных многие имеют старые и нездоровые, которые горных работ понести не могут», а между ними есть заразные и «держат их вместе с рабочими людьми опасно». Не лучше отзывалось оно и о приписанных крестьянах: «Ныне на Медвежьем острову... от крестьян взятых плотников и работников мало больше 40 человек и... многие часто немоштвуют, а на месте их в работу вскоре взять неково...».

Горное правление стремилось восполнить убыль за счет местных крестьян. Ближе всех, в пяти верстах, находилась Порьей Губа, в которой проживало около 70 человек. Из них брались «к работам и к сече дров, и к показыванию лесов и мест... и к перевозке посланных за делами от Горного правления... и все без остатку служат... и взять больше неково...».

Солдат Ф. Девяткин, посланный за подводами в Кандалакшу, доносил: «Крестьяне, собравсь к мирскому совету при церкви в трапезу и взяв у меня наказ, при всех крестьянех прочитали и из оных крестьян... Аввакум Иванов Судовиков во весь народ закрывал, что до сего наказу мы не слуша-

ть сполна» подушных и оброчных денег и к ним в село приехали гренадеры и солдаты «для принуждения сборов», десять дней подряд били крестьян «нестерпимым правожом смертно и во оное жестокое и весьма несвободное нам время работников отпустить на Медвежий остров невозможно было, и от такого нестерпимого правежа, продавая и закладывая последние свои пожитки, оные сборы платили, отчего пришли в неискупный долг, а многие от скудости, покинув домишка свои, с женами и детьми побрели в Двинской и Каргопольской уезды, меж дворы скитаюца, и всеконечно разорились, и оной Варзужской волости многое число дворов опустело».

„Чтоб смотря на то, о побеге не думали“

Детравес установил на острове режим жестокого насилия. За каждую провинность рабочих наказывали батогами. В недобрых взглядах и хмурых лицах управляющий видел ненависть подневольных работников и угрозу своему существованию.

По просьбе Детравеса правительство прислало на Медвежий отряд солдат.

Каждый из «вечных работников» мечтал и думал